

В то же мгновение его глаза сверкнули яростью, и он ледяным тоном процедил:

— И пусть ещё кто-нибудь посмеет сказать, что мы бездействуем! Неужели они думают, что разбойники — это утки, которых можно ловить по одной, как в корзине? Перед нами — бескрайние горы и реки, тысячи квадратных ли — всё это их убежища! А нас — сколько? Да ещё и снабжение идёт рывками, с перебоями. Передовые войска не могут даже окружить горы — людей не хватает! Уже больше трёх лет воюем, излазили сотни гор, а толку? Здесь тяжело воевать, а снабжение с тыла запаздывает... Неужели хотят заморить голодом и измотать до смерти солдат Цзяннаньского лагеря?!

— Генерал Дун Хао, будьте осторожны в словах! — поспешно перебил его господин Синь Мин, стараясь прервать поток жалоб и недовольства. — Ведь уже же договорились! Да и столько бандитов уничтожили!

— Чёрт возьми, я просто не могу это проглотить! — не выдержал генерал Дун Хао. Всего через три фразы его притворная учтивость испарилась, и он показал своё истинное, грубоватое нутро: — Почему это они...

— Ладно, ладно! — резко прервал его господин Синь Мин. — Здесь же столько людей!

Дун Хао замолчал, но всё ещё злился, надувшись, как разъярённый петух.

Господин Синь Мин отложил маленькую записную книжку:

— Вэнь Жунь, эту твою книжку я оставлю у себя. Награды за заслуги будут назначены в ближайшее время...

Дальше пошли стандартные официальные фразы. В отличие от Дун Хао, который то и дело срывался в гнев и жалобы, господин Синь Мин вёл себя именно так, как и подобает чиновнику.

Их усадили в уютной комнате, подали чай и сладости, а сами два высокопоставленных чиновника составили компанию гостям.

Разговор особо не клеился — Ван Цзюнь не знал, о чём говорить, и предпочёл молчать.

Остались только Вэнь Жунь и Синь Мин, которые, казалось бы, оживлённо беседовали, но на самом деле просто искусно «играли в тайцзи» — обменивались вежливыми, но ничего не значащими фразами.

Так Вэнь Жунь впервые по-настоящему ощутил своеобразную атмосферу древнего чиновничьего мира.

Только к вечеру, когда настало время ужина, их перевели в цветочную гостиную (хуатин).

В отличие от двух общих столовых, где ели толпой, здесь царила тишина и покой.

За столом собралось всего несколько человек: двое чиновников, Ван Цзюнь с Вэнь Жунем, дедушка Чжан, дядя Ян, старший брат Лю и Лян Эр — его тоже пригласили.

Несколько человек за одним столом — казалось бы, еды должно хватить с избытком. И действительно, уездная управа не поскупилась: блюда не были роскошными, но явно не бедными — курица, тушенная в кунжутном масле, паровая рыба, белоснежный рис...

Всего семь-восемь блюд, порции — щедрые.

Но Вэнь Жунь был человеком с маленьким аппетитом: отведав понемногу каждого блюда, он уже наелся. Его рисовая миска была размером с кулак взрослого человека — вмещала граммов сто, не больше. Одной такой миски риса и пары кусочков закусок ему хватало.

Господин Синь Мин ел примерно столько же.

Оба ели аккуратно, изящно, изредка пригубливая бокал персикового вина.

Они могли указать на хвостик жареной утки и назвать его «Пикой Дусяо» — «Уединённой Вершиной», отчего у Ван Цзюня зубы сводило от неловкости... и даже хотелось рассмеяться!

Остальные же молча и усердно уплетали еду.

Когда Вэнь Жунь и Синь Мин положили палочки, они не встали из-за стола, а продолжили беседу.

— Семья старика Лу на этот раз серьёзно расширилась, — с удовольствием заметил Синь Мин.
— У нас в уезде созрели фрукты, и они скупили урожай у крестьян — народ неплохо заработал!

— Если так пойдёт и дальше, нашим фруктам больше не придётся гнить на деревьях, — обрадовался Вэнь Жунь, вспомнив о своём кондитерском деле. — Лу Мин — хоть и купец, но человек с совестью. В нашем уезде фруктов много, каждый год огромные урожаи, но половина пропадает: люди не съедают, а чтобы высушить или сделать цукаты — нужны время и материалы. Продавать напрямую семье Лу — уже огромное подспорье. А они потом переработают и перепродадут — все в выигрыше!

Это был стабильный и долгосрочный источник дохода, и Вэнь Жуню почти не нужно было в него вникать.

Честно говоря, он никогда не рассчитывал зарабатывать на земле — урожай с полей мог лишь обеспечить семью базовой едой.

А вот чтобы скопить настоящее состояние, нужно было развивать именно это дело.

Хотя бы для того, чтобы накопить приданое для сестры и деньги на свадьбу для двух младших братьев.

— Несколько учеников из академии готовятся к экзамену на звание суйцзя, — упомянул Вэнь Жунь. — Сейчас они в уединении, усердно учатся.

— Так и должно быть, — кивнул Синь Мин. — Они уже почти готовы.

Поговорив немного, они вдруг оглянулись на стол — и увидели, что от еды почти ничего не осталось! Все ели с таким аппетитом, будто неделю голодали.

Даже дедушка Чжан съел больше Вэнь Жуня.

А Ван Цзюнь вообще ел, как ураган: ложка риса, ложка закуски — и так до самого дна. В конце он ещё и выпил огромную миску супа.

Животы у всех были набиты до отказа. Генерал Дун Хао съел даже на целую миску риса больше Ван Цзюня!

Когда ужин закончился, на столе остались лишь объедки и полмиски супа.

— Уважаемые господа, у вас что за волчий аппетит! — рассмеялся Синь Мин, качая головой. — Пойдёмте, выпьем чаю в передней комнате.

— Нет, спасибо, — отмахнулся генерал Дун Хао. — Насытился, пора в лагерь. Надо разобраться с пойманными разбойниками — казнить или помиловать, решит вышестоящее начальство. А мне ещё рапорт писать...

При упоминании рапорта он поморщился.

Но писать всё равно придётся.

— Не волнуйтесь, — заверил его Синь Мин. — Временный лагерь за городом уже снабдили едой и питьём. Пока вы в нашем уезде — армия будет обеспечена. Не обещаю пиршеств, но горячая еда будет каждый день. Вина не дадим, зато мяса не пожалеем!

— Раз вы здесь, я спокоен за снабжение, — облегчённо вздохнул Дун Хао.

Он собрался уходить вместе с Ван Цзюнем. Вэнь Жунь хотел что-то сказать другу, но тот не дал ему и слова вымолвить — лишь хлопнул по плечу и, не оглядываясь, ушёл вслед за генералом.

Вэнь Жунь чуть не подпрыгнул от досады:

— Да кто он такой?! Я только хотел пару слов сказать!

— Не злись, — поддразнил его Синь Мин. — В такие моменты чувствительность ни к чему.

Лицо Вэнь Жуня покраснело:

— Да при чём тут чувствительность! Я просто хотел спросить — вернётся ли он домой? Надо же приготовить ему кое-что! Одежда-то вся в дырах — хоть новую дать! И обувь тоже изношена.

Ван Цзюнь ещё в лучшей форме был — у некоторых солдат обувь совсем расползлась.

В Ляньхуаао Вэнь Жунь уже раздал работникам всё, что можно: и одежду, и обувь — кому что подошло.

Честно говоря, смотреть на них было жалко.

— В армии так всегда, — успокоил его Синь Мин. — После победы им обязательно выдадут новую форму и обмундирование. Если после такого успеха тыл не обеспечит их снаряжением — это будет просто позор! Не волнуйся. Разве что можешь собрать побольше еды — пусть с собой возьмут.

— Именно так я и думал, — кивнул Вэнь Жунь и взглянул на небо. — Уже поздно. Позвольте мне откланяться.

— Не спешите покидать город, — остановил его Синь Мин. — Завтра или послезавтра должны прийти награды. Вы — цзюйжэнь, вам и вручат их. А потом уже раздадите односельчанам.

— Хорошо, господин, — ответил Вэнь Жунь, довольный.

Награды — это, конечно, радость.

Но он обязательно должен будет хорошенько всё проверить, чтобы его не обманули.

Едва выйдя из управы, он увидел Сюй Юя:

— Знал, что ты придёшь! Пойдём, остановишься у нас.

— Не слишком ли это обременительно? — Вэнь Жунь на самом деле собирался в гостиницу.

— Какое обременение! — засмеялся Сюй Юй и пригласил их: — Пошли! Всё уже готово. Отец услышал о вашем подвиге и очень обрадовался — говорит, вы все настоящие герои!

Поэтому и решил вас как следует принять.

Именно за этим он и прислал Сюй Юя.

— Тогда благодарю дядюшку Сюй, — улыбнулся Вэнь Жунь.

Лучше уж не останавливаться в гостинице — ведь это тоже деньги.

Все вместе они прибыли в роскошный особняк семьи Сюй. Господин Сюй действительно встретил их с большим радушием: устроил в отдельных комнатах, предоставил возможность искупаться и переодеться — причём в качественную одежду.

К счастью, стояло лето, и одежда была простой и лёгкой, обувь — тоже.

Иначе бы они и не осмелились надевать такие наряды.

Сам Вэнь Жунь привёз с собой свою одежду, так что ему не пришлось особенно хлопотать.

Устроившись в доме Сюй, Вэнь Жунь всё же вышел на улицу и зашёл в несколько лавок. Он закупил целые мешки свиной вяленой ветчины, копчёного мяса, копчёных колбас, вяленых кроликов и кур — всего понемногу, но сплошь продукты, которые долго хранятся и все — мясные.

Затем заглянул в портняжную мастерскую и заказал сразу несколько десятков трусов. Это простое изделие: без резинок, на шнурках, из неокрашенной ткани. Несколько учеников-портных быстро сшили их, потом постирали, просушили на солнце и аккуратно сложили в пакеты — Вэнь Жунь тут же забрал заказ.

Вечером, за ужином в доме Сюй, господин Сюй завёл с ним разговор:

— А как насчёт недвижимости и земель семьи Ли? Интересно? У них, чего греха таить, дома действительно отличные.

— Да уж, — подхватил Сюй Юй, — если бы у нас не было этого родового особняка, я бы сам купил их дом. Земли там занято немало, да и много мелких домиков вокруг. Разберёшь их, расширишь — получится прекрасный большой особняк, достойный стать родовым именем.

— У семьи Ли уж точно не маленький участок, — кивнул Вэнь Жунь. Он знал: семья Ли была многочисленной, почти вся жила в городе и занимала огромный квартал. Сколько именно там мелких домиков — не счесть. Бывший уездный чиновник Ли Цзяньчэн даже строил свой особняк как родовое гнездо для потомков, поэтому при застройке специально потратил огромные деньги и занял очень большую территорию.

Правда, по своему чину он имел право лишь на трёхдворовый особняк («саньцзинь»).

Но у него был «большой саньцзинь» — такой же, как у Вэнь Жуня в доме Ванов. Только у Ли этот «большой саньцзинь» включал ещё семь боковых дворов и задний сад.

Был даже отдельный двор для скота — с конюшней и каретным сараем.

Несколько комнат предназначались для кучеров и конюхов.

А ещё — отдельный склад, где хранились зерно, деньги, ткани и хлопок.

Можно сказать, даже два года ничего не делая, семья Ли не испытывала бы нужды в еде и одежде.

Представляете, насколько велик был их особняк?

К тому же весь квартал вокруг был заселён исключительно семьёй Ли — жить было безопасно. Правда, в случае беды их всех можно было «вычистить» одним махом.

— Купить несколько мелких домиков — тоже неплохая идея, — заметил господин Сюй. — В будущем твои братья приедут в уезд учиться — пусть живут здесь. Подумай об этом! Такой шанс редко выпадает. Пройдёшь мимо — потом пожалеешь! Да и уездной управе ты небезразличен: господин уездный чиновник к тебе благоволит. Можешь воспользоваться моментом и приобрести кое-какую недвижимость. У семьи Ли не только дома, но и множество лавок и торговых точек. Даже если сам не хочешь торговать, можешь купить лавки и сдавать их в аренду — стабильный доход.

— Вы совершенно правы, дядюшка Сюй, — согласился Вэнь Жунь. — Завтра же пойду в управу. Нынешний уездный чиновник и начальник стражи — оба назначены господином Синь Минем, и вроде бы всё идёт гладко. Раньше Ли Цзяньчэн так пугал, мол, без него управа рухнет, а теперь видно: всё это было лишь бахвальство! Так вот, я подумал: куплю-ка два маленьких домика — оформлю на братьев. И ещё несколько лавок, как вы сказали, буду получать арендную плату. В будущем это пойдёт на свадьбы братьев и приданое сестре!

Главное преимущество таких покупок — недвижимостъ и земля навсегда остаются твоими.

Даже если дом обрушится — построишь новый. Земля всё равно твоя, разве что императору или двору вдруг понадобится... Но в таком захолустном месте, как Юннинский уезд, это совершенно исключено.

Купив лавки и дома в городе, сохранив земли в Ляньхуаао, он фактически создаст себе солидное состояние.

А будучи цзюйжэнем, он ещё и освобождён от податей — совсем неплохо!

Всю ночь Вэнь Жунь размышлял об этом.

На следующее утро, позавтракав, он сразу отправился в уездную управу.

Он не стал искать самого уездного чиновника, а пошёл к нынешнему заместителю — средних лет учёному, который выглядел гораздо благороднее и образованнее прежнего Ли Цзяньчэна. Узнав цель визита Вэнь Жуня, тот улыбнулся:

— Имущество семьи Ли сначала выставили на продажу именно торговые точки, затем земли, потом дома, и лишь в последнюю очередь — лавки. Но сейчас много дел, и уездной управе ещё не дали официального разрешения продавать дома и лавки. Однако, господин Вэнь, если вы хотите приобрести недвижимостъ — можете выбрать прямо сейчас. Если подойдёт — продадим сразу, чтобы не тянуть время.

— Благодарю вас, господин! — Вэнь Жунь тут же поклонился. Это была отличная возможность: первому выбирать — значит, получить лучшее и больше вариантов.

Заместитель уездного чиновника действительно вручил ему план.

Это была схема квартала, где жила семья Ли.

Особняк семьи Ли занимал центральную ось, напоминая иероглиф «ту» («земля»): спереди — главный особняк, сзади — родовой храм предков.

Сейчас храм заброшен, особняк стоит пустой.

Вокруг — множество мелких домиков. Вэнь Жунь сразу заметил два соседних двора: два одинаковых двухдворовых («эрцзинь») домика, стоящих рядом.

Эти небольшие домики, хоть и компактные, но весьма практичные: помимо трёх центральных

комнат главного здания, в первом дворе с обеих сторон располагалось по пять боковых комнат, и во втором дворе — точно так же. Всего получалось двадцать шесть комнат.

Угловые помещения использовались по назначению: одно — как кухня, другое — как дровяной сарай.

Ещё одна угловая комната отведена под склад для всякой всячины.

Передние «обратные» комнаты (даоцзочжань), выходящие на улицу, можно было использовать как временную конюшню или каретный сарай. Но ведь это город — да и участок такой маленький, что завести здесь скотину или лошадей для повозки просто невозможно. Поэтому эти помещения годились лишь для жилья или сдачи в аренду.

Однако если поселить здесь одну семью и сдавать часть комнат внаём, а земли за городом сдавать в аренду крестьянам, то вполне можно жить припеваючи.

Именно таков был изначальный и самый простой замысел Вэнь Жуня.

— Эти два домика неплохи, — заметил заместитель уездного чиновника, указывая на план, — разве что нет отдельного места для карет и лошадей.

— Однако, — продолжил он, — если вы купите ещё и тот маленький домик сзади и соедините все три участка, то две семьи смогут пользоваться общим задним двором как единым хозяйственным двором — там вполне поместится и карета, и даже пара лошадей.

<http://bllate.org/book/15642/1398114>